

Любители сплетен радовались свежим новостям, одновременно высмеивая фанатов Су Вана, которые выбрали себе кумира, не включив мозг.

— Я сразу сказал, что это просто раскрутка. В наше время ради внимания готовы на что угодно, ха-ха-ха.

— Хе-хе-хе, мне нравится, как Хань Сюнь жестко отвечает. Те, кто пришел ко мне в микроблог со своими глупостями, выходите и получайте по заслугам, ха-ха-ха!

— Ду Цзянлан, строго говоря, все же умеет играть. В конце концов, он годами играл властных боссов. А вот про некую неназываемую звезду скажу так: чтобы дотянуться до уровня Ду Цзянлана, тебе нужно еще десять лет играть в провальных шоу, ха-ха-ха.

Ха-ха-ха — смех заполнил атмосферу праздника.

Только преданные фанаты Су Вана злились, кипя от гнева и собираясь вместе, чтобы поддержать друг друга.

Су Ван, увидев новости, широко раскрыл глаза, в очередной раз продемонстрировав свое «великолепное актерское мастерство», которое он показывал в шоу.

— Как он мог такое сказать!

Его менеджер тут же начал льстить, чтобы успокоить его:

— Су Су, чего ты боишься? Если он осмелился высказаться, то сам получит по заслугам.

Мир шоу-бизнеса — это маленький круг, где все друг друга знают. MG Entertainment — это ведущее агентство, и нет контракта, который не смогли бы получить их артисты.

Су Ван, следуя указаниям компании, хотел просто немного раскрутиться, похвалив сценариста, чтобы дать ему немного сладкого, а затем через компанию связаться с кинокомпанией «Ангус» и получить роль главного героя за символическую плату.

Но теперь, когда Хань Сюнь так неосторожно высказался, компании придется действовать быстрее.

Семья Сюй обанкротилась, и, вероятно, Сюй Сымяо уже потратил все свои сбережения на съемки этого нового фильма.

Кроме того, фильм с участием Вэнь Хэшаня, Цяо Цзеси и Тун Вэя, очевидно, потребовал огромных гонораров, чтобы привлечь таких звезд.

Теперь кинокомпания «Ангус» явно была на грани финансового краха и могла в любой момент искать партнеров!

MG Entertainment Media — такая мощная поддержка, и никто не сможет отказаться!

После заявления Хань Сюня поверхностные слухи и реклама пошли на спад.

Но за кулисами MG Entertainment Media начала действовать.

Они связались со всеми, кого только могли, чтобы обсудить крупные контракты на финансирование кинокомпания «Ангус» и фильма «Я не хочу работать».

Лю Е, опытный продюсер, с улыбкой сказал:

— Я всего лишь продюсер компании, а не директор. Наша кинокомпания «Ангус» — это маленькая фирма, и у нас только один владелец.

Вэнь Хэшань, с дрожащими усами, сделал вид, что не слышит:

— Вы из какой компании? Что за компания? А, MG? Кого вы ищете? Кого? Сюй что? Не слышал такого, не знаю.

Телефон Хань Сюня не отвечал.

Телефон Сюй Сымяо был отключен.

Зарегистрированный адрес кинокомпания «Ангус» находился в районе вилл в лесу, но когда они приехали, там никого не было.

Этот обанкротившийся Сюй Сымяо все так же трудно достижим, как и раньше!

— Почему эта проклятая компания еще не разорилась! — разозлился менеджер. Глядя на униженное выражение лица Су Вана, он был вынужден мягко утешать его. — Су Су, не переживай. Я найду тебе крупный проект, где киноактеры и кинокоролевы будут играть второстепенные роли. Это будет лучше, чем этот дурацкий фильм про любовь.

Су Ван с презрением посмотрел на него:

— Даже с мелодрамой не смог справиться. Что ты обещал раньше? Может, мне стоит сменить менеджера?

Менеджер побледнел от злости. Если бы Су Ван не был сыном директора, он бы уже давно бросил этого капризного принца!

— Все получится, — внутренне ругаясь, менеджер продолжал изображать покорность. — Су Су, не волнуйся. Мы обязательно найдем Сюй Сымяо.

Если они не смогут быстро утвердить Су Вана на главную роль, заявление Хань Сюня действительно станет ударом по их репутации!

MG Entertainment Media искала Сюй Сымяо по всему миру.

А Сюй Сымяо в это время дрейфовал с Хань Сюнем в море.

— Профессиональный пилот воздушного шара?

Сюй Сымяо промолчал.

— Любишь признаваться в любви на высоте 5 000 метров?

Сюй Сымяо промолчал.

Хань Сюнь усмехнулся:

— Вот и выяснилось, что навыки Сюя не так уж велики.

— Ладно, Хань Сюнь, — Сюй Сымяо сидел в надувной лодке, спокойно принимая насмешки. — Через пять минут прибудет корабль.

Недавно в горелке воздушного шара произошла поломка, и Сюй Сымяо решил совершить аварийную посадку. Они плавно опустились на поверхность моря, сняли внешний слой корзины, и надувная лодка для спасения мгновенно раздулась.

Двое мужчин оказались в море, но все обошлось без происшествий.

Вокруг была глубокая и бескрайняя вода, а у них была только маленькая надувная лодка, едва вмещающая двоих. Одна сильная волна, и они могли бы повторить сцену из «Титаника».

Хань Сюнь чувствовал, как морской ветер ласкает его лицо, а лодка покачивается на волнах.

— Сюй, кажется, с тобой жизнь всегда полна приключений.

Сюй Сымяо улыбнулся, беззаботно лежа в лодке и закрыв глаза, наслаждаясь солнцем.

— Это еще что. Ты не был в ситуации, когда вокруг тебя только хищники, а ночь полна опасностей. Вот это я называю настоящими приключениями.

Дрейфовать в море действительно было спокойно.

Ужасы морских глубин, безмолвие и одиночество — все это исчезло. В глазах Хань Сюня был только Сюй Сымяо, спокойно лежащий под солнцем.

Его здоровая, загорелая кожа явно была результатом долгого пребывания на солнце.

Черные волосы, густые ресницы, высокий нос, тонкие губы, руки, закинутае за голову, напряженные мышцы, слегка расстегнутый воротник, который беззастенчиво излучал мужскую сексуальность.

Хань Сюню нравился такой мужчина. Если говорить о внешности, Сюй Сымяо был для него идеальным, и он не зря хвастался собой.

У него были все основания для хвастовства — тело, стройное и сильное, как у леопарда, даже слегка мокрая от морской воды одежда излучала смертельную привлекательность.

Хань Сюнь не мог позволить себе влюбиться, и не смел.

Он знал характер Сюй Сымяо — человека, преданного удовольствиям, с глубоким умом, для которого чувства всегда были чем-то, что можно легко отбросить.

Сюй Сымяо из кинокомпании «Аофа» больше не существовал. Перед ним лежал Даниэль Росс из «Росс Инвест» — человек, живущий роскошной жизнью, окруженный лестью и восхищением, и любая красавица могла влюбиться в него.

Как и говорил Сюй Сымяо, любовь — это взаимовыгодные отношения. Когда они перестают быть полезными, люди расходятся без сожалений.

Сюй Сымяо ничего ему не был должен, а его долг перед Сюй Сымяо, вероятно, был для него незначительным.

Даже если этот легкомысленный спонсор постоянно дразнил его, это было просто игрой.

Мужчины могут долго играть, но когда приходит время протрезветь, они становятся безжалостными.

А такой своенравный человек, как Сюй Сымяо, будет еще более жестоким.

Возможно, пейзаж был слишком монотонным, а звук моря слишком убаюкивающим, но Хань Сюнь вдруг вспомнил о той смертельной угрозе, с которой столкнулись Цэнь Цзяхао и Ань И.

Характер Ань И не позволял ей раскрывать внутреннюю информацию компании, даже если это была компания Цэнь Цзяхао, с которой она не имела никаких связей.

Но Цэнь Цзяхао встал и сказал:

— Вы хотите знать все? Я — незаконнорожденная дочь Цэнь Кана, мой отец рассказал мне все. Я знаю все. Она просто бездарный сын нашей семьи, который умеет только тратить деньги. Отпустите ее, и я расскажу вам все, что вы хотите знать.

Трусливый и беспомощный мужчина, проявивший невероятную смелость, действительно мог тронуть сердце. Он был далек от идеала, но в тот момент Ань И действительно влюбилась.

Люди, подобные Ань И, не должны влюбляться. Однажды влюбившись, они уже не смогут выбраться.

— Почему ты так серьезно настроен? Мы просто ждем корабль, а не смерти! — Сюй Сымяо пнул его ногой. — Не бойся, если корабль не придет, и мы начнем тонуть, я обязательно спасу тебя первым.

Хань Сюнь пристально смотрел на Сюй Сымяо, думая, что тот догадался о его мыслях.

Его реакция была странной, и Сюй Сымяо, нахмурившись, сел, положив руку на колено, и спросил:

— О чем ты задумался? Ты должен был показать очень трогательное выражение лица. Или, вдохновленный, сказать: «Нет, Даниэль, ты прыгаешь, и я прыгаю!»

Классическая фраза из «Титаника» легко слетела с языка Сюй Сымяо, но в этой полной морских опасностей обстановке она звучала как обещание быть вместе до конца.

Хань Сюнь ничего не сказал. Он просто закрыл лицо руками, оперся локтями на колени и с болью произнес:

— Мне не до твоих игр. Я хочу пить. Почему корабль все еще не пришел?

Сюй Сымяо промолчал.

В ожидании двух беспомощных дрейфующих людей, спасательный корабль, наконец, прибыл.

На борту охрана сразу же принесла морскую связь, и Сюй Сымяо, взяв трубку, нахмурился.